

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ МАТЕРИНСТВА У ЖЕНЩИН С РЕПРОДУКТИВНЫМИ ТРУДНОСТЯМИ

Николаев Е.Л., Степанова В.В.

Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова

Чебоксары, Россия

nikolevmr@bk.ru, varya4511@yandex.ru

Введение. В современном мире материнство выходит за рамки биологического феномена, формируя сложную структуру личностных смыслов, связанных с идентичностью женщины, её ценностями и жизненными планами. Особую актуальность эта тема приобретает в отношении женщин с репродуктивными трудностями (бесплодие, невынашивание, неудачные попытки применения вспомогательных репродуктивных технологий – ВРТ). Желание стать матерью, являясь одним из важнейших стремлений женщины, не только не угасает при бесплодии, но часто обостряется, приобретая многомерный характер, а невозможность естественного зачатия может усиливать внутренние и внешние мотивы к состоянию материнства.

Целью данной работы является разработка типологии личностных смыслов материнства у женщин с репродуктивными трудностями.

Материалы и методы исследования: для разработки представленной в работе типологии использовались результаты анализа отечественной и зарубежной литературы по данной теме, а также результаты фокус-групп и опыта консультационной работы с женщинами детородного возраста с репродуктивными трудностями.

Результаты исследования. Несмотря на физиологическую невозможность естественного зачатия при бесплодии, биологический инстинкт продолжения рода остаётся мощным двигателем поведения. Заложенный эволюцией механизм не исчезает с диагнозом бесплодия, а трансформируется в глубинное стремление родить ребёнка – ощутить себя частью цепи поколений. Нереализованный репродуктивный потенциал порождает внутреннее беспокойство и подталкивает к поиску альтернативных путей материнства: от ВРТ до усыновления [1].

Бесплодие часто переживается как психологическая травма, ударяющая по женской идентичности. Оно воспринимается как потеря – не только возможности иметь ребёнка, но и мечты о беременности, родах, генетическом продолжении себя. Стремление стать матерью в этом контексте становится способом исцелить душевную рану.

Во многих культурах деторождение тесно связано с представлениями о женственности. Бесплодие может ощущаться как «дефект», подрывающий самооценку [2]. Материнство – даже через ВРТ или усыновление – помогает подтвердить женскую сущность и восстановить внутреннюю целостность. Парадоксально, но трудности лишь усиливают желание иметь ребёнка,

превращая его в высшую цель.

Существенную роль играют социальные и культурные нормы. С детства женщину воспитывают в парадигме, где материнство – ключевой аспект женской роли. Отсутствие детей вызывает вопросы и порой скрытое осуждение со стороны окружения. Давление семьи (ожидание внуков, вопросы родственников) и наблюдение за тем, как друзья становятся родителями, порождают чувство одиночества и подталкивают к реализации материнского опыта [3].

Для многих пар ребёнок – неотъемлемая часть полноценной семьи, символ любви и совместного будущего. Даже при использовании донорских клеток или усыновлении сохраняется желание передать семейные ценности, обеспечить преемственность поколений.

Материнство способно придать жизни новый смысл, стать источником вдохновения и способом найти цель после диагноза бесплодия. Многие женщины испытывают потребность реализовать свой потенциал заботы именно через материнство. Преодоление бесплодия – лечение, выбор альтернатив, адаптация – требует силы духа и становится путём личностного роста [4].

Иногда материнство выступает способом компенсировать нереализованные аспекты жизни или достичь ощущения «нормальности». В обществе, где наличие детей считается нормой, бездетность может восприниматься как отклонение. Абстрактное обретение материнства позволяет почувствовать себя «как все». Некоторые женщины, пережившие трудное детство, стремятся создать для своего ребёнка идеальную семью – исправить ошибки своих родителей [5].

Таким образом, желание стать матерью у женщины с бесплодием – многослойный феномен. Оно коренится в биологических импульсах, но усиливается психологической травмой, угрозой идентичности, социокультурным давлением и потребностями в любви, смысле жизни и самореализации. Путь к материнству в таких условиях бывает долгим и изнурительным, но сила этого стремления подчёркивает фундаментальное значение материнства для человеческого существования.

Предложенная нами типология личностных смыслов материнства у женщин с репродуктивными трудностями представляет собой перечень из шести групп смыслов в структуре большинства которых дополнительно выделены по несколько их вариантов с краткими пояснениями, приведенными в скобках.

1. Нереализованная генеративная доминанта (неудовлетворенный биологический инстинкт и эволюционная программа).

2. Травма репродуктивной идентичности (психологическая травма и угроза идентичности):

- репродуктивная компенсация (потеря и горе);
- восстановление гендерной идентичности (угроза женственности);
- фрустрационная гипермотивация (усиление желания из-за недоступности);

3. Социокультурный прессинг (социокультурное давление и ожидания):

- культурный репродуктивный императив (общественные идеалы);
- семейный репродуктивный императив (семейные ожидания);
- социальная репродуктивная депривация (чувство исключенности).

4. Репродуктивная незавершенность семейной системы (желание полноценной семьи и партнерства):

- генеративная консолидация пары (завершение семейного цикла);
- аффилиативная репродуктивная консолидация (любовь к партнеру и общие мечты);
- трансгенерационная репродуктивная трансмиссия (продолжение рода и фамилии).

5. Генеративность как форма самоактуализации (поиск смысла, самореализации и личностного роста):

- экзистенциальная генеративность (новый смысл жизни);
- реализация альтруистической потребности (реализация потенциала заботы);
- мобилизация личностного потенциала (личностный рост).

6. Достижение социальной нормативности (компенсация и стремление к нормальности):

- восстановление нормативного социального статуса (возврат к «нормальной» жизни);
- реконструкция идеальной семьи (желание переосмыслить свой опыт).

Выводы. Таким образом, предложенная оригинальная типология личностных смыслов материнства у женщин с репродуктивными трудностями может быть использована для разработки диагностического инструмента при работе с данным контингентом женщин. Данная типология также может быть интегрирована в психотерапевтическую работу и психологическое консультирование в перинатальной психологии и семейно-брачном консультировании.

Литература

1. Филиппова, Г. Г. Психологические аспекты вспомогательных репродуктивных технологий: обзор зарубежных и Российских исследований / Г. Г. Филиппова // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 26-38. – doi: 10.17759/jmfp.2022110103.

2. Иванова, А. Р. Медико-психологические аспекты женского бесплодия / А. Р. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2010. – № 2-1. – С. 42-46.

3. Спиридонов, Д. В. Феномен отложенного материнства и вспомогательные репродуктивные технологии: социально-экономические и демографические аспекты / Д. В. Спиридонов, И. Г. Полякова // Мир России. Социология. Этнология. – 2024. – Т. 33, № 3. – С. 75-98. – doi: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-75-98.

4. Бендас, Т. В. Мотивы рождения ребенка при бесплодии родителей / Т. В. Бендас, О. С. Карымова // Вестник Санкт-Петербургского университета.

Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 190-195.

5. Фоменко, Г. Ю. Психологические проблемы женского бесплодия в контексте личностных противоречий (экзистенциальные аспекты) / Г. Ю. Фоменко // Человек. Сообщество. Управление. – 2008. – № 4. – С. 17-29.

A TYPOLOGY OF PERSONAL MEANINGS OF MOTHERHOOD IN WOMEN WITH REPRODUCTIVE DIFFICULTIES

Nikolaev E.L., Stepanova V.V.

*Chuvash State University named after I.N.Ulyanov
Cheboksary, Russia*

This paper presents a typology of personal meanings of motherhood for women facing reproductive difficulties, comprising six main categories: unfulfilled generative dominance, trauma to reproductive identity, sociocultural pressure, reproductive incompleteness of the family system, generativity as a form of self-actualization, and the attainment of social normativity. This typology can be utilized for the development of diagnostic tools, as well as in psychotherapeutic practice and counseling within the fields of perinatal psychology and marriage and family therapy.

КОНЦЕПЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ: КОНТЕКСТ ПРОФИЛАКТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Николаев Е.Е., Орлов Ф.В.

*Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова
Чебоксары, Россия
nikegev@bk.ru, orlovf@yandex.ru*

Введение. В современном мире психическое здоровье признано неотъемлемым компонентом общего благополучия и ключевым ресурсом развития общества. Согласно материалам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), оно лежит в основе способности человека принимать решения, строить отношения и вносить вклад в созидание мира. Психическое здоровье представляет собой непрерывный континуум, индивидуальный для каждого человека, в рамках которого он сталкивается с комплексным влиянием биологических, социальных и психологических факторов. В зависимости от уровня стресса и ресурсов личности это взаимодействие может приводить к различным социальным и клиническим последствиям [1].

Особую уязвимость в этом континууме демонстрируют иностранные студенты-медики [2]. Их положение уникально тем, что они находятся на